

Обычно Дафна отправлялась домой на аппарации, но из-за усталости она решила, что рисковать не стоит, и прошла еще немного вниз, к Летучему пороху. Вспыхнув зеленым пламенем, она почувствовала, как переносится через всю страну и попадает в гостиную своей двухкомнатной квартиры в Фалмуте.

По меркам большинства людей ее квартира была бы небольшой, особенно в сравнении с другими людьми ее социального класса. Площадь ее квартиры составляла чуть более 600 квадратных футов: небольшая кухня, заставленная грязной посудой, которую она поклялась вымыть после ночного отдыха, и небольшая гостиная, оформленная почти по-спартански. В углу стояла небольшая беспроводная сеть, а на диване было расстелено одеяло - она так устала в тот вечер, когда пришла домой и даже не легла в постель. Она пересекла небольшое пространство и прошла в спальню, где стояло всего два предмета мебели. Небольшой двуспальный матрас и платяной шкаф, на котором висела единственная фотография в рамке. На волшебной фотографии были изображены улыбающиеся лица матери, отца и сестры Дафны. Фотография была сделана летом перед пятым курсом, когда они отправились в Рим, о котором она мечтала. На заднем плане фотографии был фонтан Треви, а перед ней лежало последнее счастливое воспоминание, которое она хранила со своей семьей.

Вздохнув, как она всегда делала, когда смотрела на картину, она бросилась на кровать и в последний раз взглянула на нее, прежде чем закрыть глаза и позволить сну овладеть ею.

Когда она проснулась, раздался тихий голос, позвавший ее по имени. Распахнув глаза, она вскочила с кровати и спряталась за стеной, отделявшей гостиную от спальни. Она заметила, что за окном уже стемнело, что говорило о том, что она успешно проспала весь день, и поняла, что это не очень хороший знак, если кто-то пришел в такой час. Если бы только она знала хорошие посыльные чары, то откликнулась бы на просьбу авроров раньше, чем кто-либо из них, вероятно, ожидал, но после еще одного мгновения повышенной тревоги она поняла, что узнала голос. Тихо ругнувшись про себя, она шагнула за угол в гостиную и увидела в камине лицо матери. Пытаясь скрыть смущение от мысли, что в ее дом проникли, она проговорила: "Мама. Что ты делаешь?"

Красивое лицо Офелии Гринграсс смотрело на нее с небольшой улыбкой. Ее черты были плавными и элегантными, как и подобает леди из Древнего и Старинного дома: "Я просто хотела проведать тебя, дорогая. Сегодня утром я прочитала в газете, что Гарри Поттера вчера вечером срочно доставили в больницу Святого Мунго, и хотела узнать, слышали ли вы что-нибудь об этом. Дамы на нашем сегодняшнем чаепитии были очень любопытны".

Дафна закатила глаза. Она с детства пила чай с дамами из древних и знатных семей, и сплетни были их любимым занятием: "Ты нарушила мой сон в мой единственный выходной, чтобы спросить, слышала ли я что-нибудь о травмах Гарри Поттера?"

Не обращая внимания на явное раздражение дочери, женщина спросила: "А ты?"

"Я ничего не слышала. Как ты знаешь, вчера вечером у меня был один из немногих запланированных выходных". Дафна внутренне усмехнулась тому, что она сказала полуправду.

Мать с подозрением посмотрела на ее слова: "Хммм... наверное, мне придется спросить у Трейси, не знаешь, работала ли она вчера вечером?"

"Она работала по расписанию". коротко ответила Дафна.

"Очень хорошо. Что-нибудь новое, моя дорогая? Когда ты собираешься приехать в следующий раз?" спросила ее мать, явно покончив с разговором.

"Похоже, мой начальник пытается нанять еще несколько сотрудников, так что, когда я не буду завалена сверхурочными, я буду приходить чаще". Дафна полусерьезно пообещала.

Не обращая ни малейшего внимания на ее ответ, мать спросила: "Не забывай о своей сестре. Проверь ее, когда у тебя будет время".

"Мы ужинаем завтра перед моей сменой в отделении. Что-нибудь еще, мама?" Дафна сказала это с оттенком волнения.

Женщина поджала губы, но не подала никаких других признаков недовольства: "Хорошо, дорогая. Спокойной ночи".

"Спокойной ночи".

С этими словами она отключила связь с камином и ненадолго задумалась, не стоит ли держать его закрытым, когда она спит. Ее квартира была защищена довольно средними чарами, которые она поставила сама, и если бы кто-то узнал ее довольно специфический адрес Летучего пороха, он мог бы сразу войти. Её мысли вертелись вокруг Гермионы Грейнджер и её друзей, чтобы те поставили более надёжные заслоны, но она отбросила эту мысль, как только она возникла.

Глубоко вздохнув, она направилась на кухню и, щелкнув палочкой, начала выполнять основные заклинания по уборке дома: мыть посуду, готовить чай и, возможно, что-нибудь на ужин, например, яичницу.

Последние несколько лет Дафна работала в кладбищенскую смену в Св. Мунго, и даже в выходные дни она не находила в себе сил на дневные дела, поэтому ночью она всегда бодрствовала. В это время она обычно занималась чем-нибудь успокаивающим, например, читала или работала над зельем, которое ее особенно интересовало в данный момент. Когда ее не было рядом, ее рабочее место / крошечная столовая за пределами кухни всегда находилось в стагисе, а когда она была рядом, на нем обычно можно было увидеть два или три зелья. Обычно она продавала зелья местным аптекарям или даже волчье зелье случайным покупателям по цене ингредиентов. Это было то, чем она могла занять свое время, и чаще всего приносило ей несколько лишних галеонов.

<http://tl.rulate.ru/book/106518/3815702>